

**И.М. Волчкова, Э.А. Лазарева
Екатеринбург**

Конкретно-образная визуализация как свойство профессионального восприятия

Социальная дифференциация современного общества привела к тому, что подавляющее большинство членов социума строит свои отношения с окружающим миром на основе психологически простейшей диады «вещь - её изображение». Для производства информационного блока мы меньше пользуемся вербальным, словесным, каналом, чем визуальными (видимыми) средствами. Известно, что социально адаптированный человек сегодня живет в мире «клиповой культуры», в мире окружающих его изображений, картин, фотографий, таблиц, схем, графиков, диаграмм. Данная ситуация является следствием во многом отказа (вольного или невольного) от чтения как способа формирования образа на основе восприятия книжного произведения. Возникает явление, при котором визуальный код расшифровывается легче, чем вербальный, что провоцирует формирование наивной картины мира с помощью «картинки». Этим объясняется факт добровольного ограничения связей в мире через вербалику.

Данная ситуация имеет характер всеобщий, затрагивает все сферы структурированного социума и не может восприниматься как положительный факт, поскольку обедняет наше представление о мире. Но в то же время существуют области деятельности, в которых подобная визуализация коммуникативного пространства и психологически, и социально легитимизирована и существует на основе особого способа организации восприятия действительности, который нами назван «стилевой креолизацией».

Этот термин означает коммуникативное качество личности, воспринимающей окружающее через его образную конкретизацию. Так же, через визуальные образы, и происходит профессиональная деятельность архитектора. В профессиональной сфере архитектора постоянно присутствует визуализация как способ освоения окружающего мира: создать проект здания – значит представить его изображение, рисунок, чертеж. Определить местонахождение объекта – значит прежде всего изобра-

зить (нарисовать, сфотографировать), представить «вид» окружения. Можно сказать, что в профессиональной коммуникации зодчего особенно важно соотношение абстрактного и конкретного. «Вербализация через широкую визуализацию» - так можно кратко сформулировать суть анализируемого подхода к действиям профессионала. Человек, действующий в области архитектуры, формирует особый тип восприятия действительности, обладает специфическими свойствами интерпретации окружающего, освоения знаний. Профессиональная деятельность, существование на собственном профессиональном коммуникативном пространстве определяют своеобразные черты личности профессионала-коммуникатора, обуславливающие освоения окружающего мира.

В предложенном нами словосочетании присутствует термин «креолизованный». Согласно теории Ю.А. Сорокина и Е.Ф. Тарасова [1], развитой Е.Е. Анисимовой [2], сообщение, заключенное в тексте, может быть представлено вербально (словесный текст) или иконически, т.е. изобразительно (греч. *eikon*) – изображение). Сочетание вербальных и невербальных, изобразительных, средств передачи информации образует креолизованный (смешанного типа) текст.

Взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический тексты обеспечивают целостность и связность произведения, его коммуникативный эффект. Иконический компонент текста может быть представлен иллюстрациями (фотографиями, рисунками), схемами, таблицами, символическими изображениями, формулами и т.п. Вербальные и изобразительные компоненты связаны на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне. Предпочтение того или иного типа связи определяется коммуникативным заданием и функциональным назначением креолизованного текста в целом. Более того, вербальный текст в таких случаях становится лишь связующим и вводящим звеном, составляет своеобразную рамку, «упаковочный материал».

Известный теоретик зрительной коммуникации А. Бергер в своей книге «Видеть – значит верить. Введение в зрительную коммуникацию» [3] говорит: «Визуальная коммуникация играет важную роль в жизни каждого человека: все мы, потребители

визуальной продукции, смотрим телевизор, читаем газеты, журналы и книги, ходим в кино. Мы живем в “информационном” обществе, где получаемая информация имеет преимущественно визуальный характер. Очень важно, чтобы каждый из нас понимал, какое воздействие оказывают визуальные образы на человека и как научиться “читать” и интерпретировать различные их формы».

Стилевая креолизация проявляется как в процессе обучения будущих архитекторов (магистров архитектуры), так и при создании научных произведений в области архитектуры. Остановимся на некоторых проявлениях этого свойства, с которыми нам довелось столкнуться при работе в архитектурно-художественной академии (УралГАХА). При создании речевого произведения на темы архитектурной критики студенты и магистранты используют конкретные визуальные формы подачи абстрактного образа, абстрактных понятий.

Характеризуя архитектурный объект (здание, перспективу улицы, ансамбль, ландшафтный вид), обучающиеся обязательно представляют его изображение в виде иллюстрации, рисунка, фотографии, графика, схемы. Особым образом подаются абстрактные понятия, например, такие, как пространство, время, традиции и др. – через создание рисованной в компьютерном варианте экспозиции. Соотношение абстрактного и конкретного представлено на клаузуре и макете, которые и являются образным воплощением архитектурного объекта.

Итак, выстраивание макетов, клаузур, комиксов и экспозиций – это все примеры визуализации архитектурного сознания, мышления. Возникает известный феномен метафоризации сознания. При невербальной коммуникации для передачи информации используется весь спектр различных несловесных символов. Визуальные сигналы важны для передачи значений архитектурных объектов и в случае построения текста с использованием словесных и визуальных кодов. В работах У. Эко и Ю. Лотмана (как показано в пособии Ф. Шаркова [4]) отмечается, что в визуальных коммуникациях нельзя вычлнить дискретные смыслообразующие элементы. Их компоненты ничего не значат сами по себе, а проявляются лишь в контексте целого произведения. В результате этого конкретный объект приобретает вир-

туальные формы, оказывается в виртуальном, соотносимом с концепцией автора пространстве.

Остановимся на конкретных примерах. Так, описывая конкретные городские архитектурные здания как артефакты, архитектор прибегает к плоскостному изображению, включающему символы и знаки. Он может представлять данное строение как, например, корабль. Популярный у екатеринбуржцев аквапарк «Лимпопо» в представлении разработчика идеи идентифицируется в виде лайнера, рассекающего водные просторы. Эта идея закреплена в архитектуре здания не только его стилизованной формой, но и цветом. Данная конструкция была определена ожиданиями потребителей, готовых видеть в новом здании нечто необычное, фантастическое, скрашивающее стилистику серых будней горожан. К сожалению, образ корабля, как отмечают специалисты, не получил достаточного художественного оформления и разочаровал посетителей. Внешний облик аквапарка скучный, монотонный, напоминающий о промышленных массивных сооружениях. Но внутреннее пространство аквапарка, оформленное как сказочный экзотический остров, получило интерпретационный стимул и было одобрено жителями города. Много света, тепла, улыбок, детского смеха – ты как будто оказываешься в райском уголке. Но его надо было найти. «Спрятанный рай» - так назвала свою работу о данном архитектурном объекте магистрантка.

Современная градостроительная ситуация во многом определена постмодернистской концепцией, диктующей особые пространственные композиционные формы и символическое воплощение содержательных элементов. Символизация архитектуры коснулась и нашего города. Люди большую часть своего времени проводят в пространстве города и имеют психологическую взаимосвязь с большим количеством архитектурных фактов. Символическая архитектура имеет достаточно устойчивую позицию в сознании современного потребителя и вызывает психологическое воздействие на человека. Общество (человек как социальный объект) испытывает эстетическое удовольствие или получает негативный заряд от визуального восприятия архитектуры.

Примером такого эстетизированного восприятия может служить клаузура, изображающая известный и популярный у жителей города архитектурный объект, как Торговый центр «Купец» и его продолжение ТЦ «Гринвич» на улице 8-го Марта. Магистрант изобразил данный объект в виде цилиндра, накрытого лопатой, в которых зритель узнает цилиндрический вход в здание с подвесным козырьком. Рисунок получает следующую интерпретацию: фасад торгового центра можно сравнить с декорацией, за которой скрывается что-то неизвестное. Это неизвестное скрыто зеркальными сверкающими, особенно в ночное время, панелями и интригует прохожих, зазывает их войти в здание. Налицо постмодернистский прием игры, в которую втягивается потребитель. Прием обманутого ожидания диктует поведение. Образы «ведра и лопаты» на фоне грандиозного сооружения, блеска, зеркального отражения, многочисленных посетителей эстетически снижены, не соответствуют действительному содержанию наполнению архитектурного пространства строения и вызывают положительный психологический эффект. Образ запоминающийся, современный, один из ярчайших визуальных образов в городской среде.

В результате метафорической образной интерпретации архитектурных объектов магистрантами-архитекторами возникла своеобразная местная образная топонимика. Приведем примеры: «От «слепого» пятна к архитектуре» – на примере реконструкции здания «Интурист»; «Китайский повар» меняет профессию – о перепрофилировании комплекса ресторана «Харбин» в торговый интерьерный центр; «Космический корабль» на периферии Екатеринбурга – о торговом центре «Екатерининский»; «Жесткая оболочка трепетной мысли» – о бизнес-центре «Антей»; «От забора – к интерьеру» – о взаимодействии субкультуры граффити в интерьерах зданий; «Стеклянный колосс в уральских снегах» – о здании Уральского регионального управления перевозками. Эти и многочисленные другие названия работ магистрантов вербально воплощают образное представление объектов и сопровождаются изображениями.

Как видим, стилевая креолизация нашла свое воплощение в органичном совмещении конкретных, чисто архитектурных свойств (форма, цвет, организация пространства, оборудование)

данного объекта и образных, на основе вербалики, способов их передачи.

Литература

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990.

Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы)// Филологические науки. 1996. №5.

Бергер А. Видеть – значит верить. Введение в зрительную коммуникацию. – М., 2005, с. 13-14.

Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. – М., 2004.

©Волчкова И.М., 2007

©Лазарева Э.А., 2007